

УДК. 821

ОПИСАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПУТИ, ПРОЙДЕННОГО КЛАССИЧЕСКОЙ ТЮРКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИЕЙ, В ПРОИЗВЕДЕНИИ Э. ДЖ. В. ГИББА

Кареева Л. Я.

*Институт Литературы имени Низами НАН, Азербайджан,
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В представленной статье в систематическом виде исследованы исторические периоды тюркоязычной поэзии, особенности каждого периода и его влияние на последующий период. Описана работа о формировании тюркоязычной поэзии знаменитого английского востоковеда Э.Дж.В. Гибба «История Османской поэзии».

Ключевые слова: литературный стиль, национальный дух, стихотворная форма, поэтическая система, рифма

Постановка проблемы. Выдающийся востоковед Элиас Джон Вилкинсон Гибб – автор шеститомного произведения «История Османской поэзии». В первом томе указанного труда Э. Дж. В. Гибб демонстрирует свое отношение к истории зарождения тюркской монументальной поэзии, её особенностям и кругу влияния. В своей работе учёный охватывает все периоды становления Османской империи и рассматривает успешные и неуспешные моменты, наблюдаемые в османской поэзии на этих исторических этапах.

По мнению Гибба, для верной оценки периодов османской поэзии необходимо раскрыть её цели и традиции. Автор работы делит путь развития османской поэзии на два периода – Старую Школу - азиатскую, и Новую - европейскую. Первая школа охватывает период с начала древней истории до середины XIX века, второй период, начавшийся со второй половины XIX века, за несколько лет сумел превзойти предшествующий ему литературный период. Учёный указывает на то, что старый период османской поэзии охватывает пять с половиной столетий, и, несмотря на множество пройденных им этапов за этот долгий промежуток времени и на сложности, с которыми сталкивалась поэзия на различных периодах своего развития, она оставалась верной традициям и сохраняла свои основные особенности и свойства.

Гибб условно делит этот длительный начальный этап поэзии на четыре периода. Первый период охватывает 1300-1450 года, второй - 1450-1600 года. На первом периоде, именуемом периодом зарождения поэзии, западная ветвь тюркского языка начала формироваться как литературный язык. Востоковед отмечает, что на втором периоде связанные с языком сложности уже были преодолены, поэты стали объединяться вокруг поэтической школы, основанной на традициях знаменитого персидского поэта Джамии. Гибб показывает, что на третьем периоде, охватывающем полностью XVII век, поэзия ещё более совершенствуется и наблюдается замена литературного стиля Джамии стилем Урфи, а затем стилем Саиба Табризи. Четвёртый период, охватывающий XVIII – первую половину XIX вв., Гибб называет периодом колебания. Многие поэты этого периода следовали по поэтическому пути персид-

ского поэта Шовкати, подражали ему, но это длилось недолго. Несколько позже против этого подражания выступает новое направление, после кратковременного существования идея «тюркизации поэзии» рушится, и поэзия вновь обращается назад - к персоязычному периоду. По мнению автора, именно в этот отчаянный период вошло солнце новой, западной культуры, и повеяло дыханием жизни на места, осенённые тенью смерти. Конечно, востоковед совершенно прав, говоря о том, что эти четыре периода тесно связаны друг с другом, что литературная традиция настолько тонкая вещь, что различить её не так уж просто. Однако при детальном рассмотрении этих периодов в каждом явно выступает определённое течение и для системного исследования пути развития османской поэзии они имеют большую значимость.

Гибб относит к великой османской расе не только тюрков западного и восточного происхождения, но и татар, туркменов и монголов, и отмечает, что «эта раса никогда не создала никакой религии, философии и литературы с утверждающей печатью собственной гениальности. Ибо истинный гений этой расы заключается не столько в мысли и воображении, а в её активности, действительности. Турки и все представители тюркской расы, прежде всего, воины». До влияния исламизации на Среднюю Азию построенные тюрками общества на первых порах служили, можно сказать, военной цели. Во время одного похода сплочённые вокруг одной идеи различные роды, семьи или же отдельные личности расходились. Но немного погодя они вновь превращались в членов нового кратковременного единства. Основываясь на наблюдениях учёного, следует отметить, что самыми характерными чертами турок были качества, свойственные совершенному воину: преданность и отважность. Элиас Гибб так характеризует это: «Нет необходимости говорить об отважности турок. Всему миру известно, что отважность – врождённый знак, передаваемый каждому чистому турку по наследству. Преданность также присущее им качество, которое проявляется во многих направлениях. Подобные особенности, возможно, являются самыми явными атрибутами, составляющими основу османской поэзии» [1, 6].

В качестве самого яркого примера качества, свойственного туркам, Гибб приводит их отношение к исламу. По его мнению, религиозные чувства турок не были сильными. В древние времена, до прихода иноземных миссионеров, религиозность для турок заключалась в поклонении природе. Затем некоторые турки в результате иноверного влияния приняли буддизм или же христианство. Однако по истечении времени большая часть их приняла ислам. Конечно, это не было следствием того, что эта религия более согласовывалась с их душой, это был всего лишь результат условий, в которых они оказались. Вместе с тем турки со времени принятия этой веры вплоть до сегодняшнего дня с непоколебимой отвагой и верностью защищают и берегут её. Гибб пытается дать ещё больше сведений, связанных с верой турок, он указывает на то, что они не применяли никакого насилия в связи с этой верой, не делали попыток навязать эту веру другим народам, востоковед подчеркивает, что и в этом вопросе они преданно следовали принятым принципам. Конечно, эта преданность составляет основу тюркского характера, поэтому мы попытаемся раскрыть, каково было в дальнейшем её влияние на литературу. По мнению английского востоковеда, основная причина того, что турки не смогли создать литературу,

которая бы выразила истинный гений их расы, которая полностью отразила бы их национальный дух, заключается в полученном от своих предков воспитании в духе воина. Однако они любят свою культуру, берегут её и прекрасно знают её цену. Таким образом, турки подобно тому, как раньше чистосердечно, со всей душой приняли ислам, беспрекословно, безоговорочно и искренне следуя его принципам, так они приняли и персидскую литературную систему до мельчайших её подробностей. Они даже не стали разбираться ли персидская культура с их природой, соответствует ли она ей. Не было и попыток согласовать персидскую культуру со своими национальными особенностями. Напротив, турки сами пытались приспособиться к ней, заставили себя думать как персы и смотреть на всё глазами персов. В привязанности и преданности этой принятой ими системе кроется причина такого долгого существования Старой османской поэтической школы. В самом деле, пятисот пятидесятилетняя преданность турок это традиции – всё та же характерная особенность турок, которая полностью отразилась в поэзии.

С начала создания литературы турки с целью ещё большего обогащения словарного запаса родного языка широко использовали арабские и персидские слова и выражения, превратив это, своего рода, в традицию. Эти заимствованные слова, хотя и сохранили свою первичную форму, были увязаны с правилами тюркского языка, отуречены. Вследствие этой тесной связи, влияния на родной язык положений персидской мысли и вкуса, османский поэтический язык второго и последующих периодов напоминал сложное и пёстрое мозаичное табло. На протяжении пяти с половиной столетий, которые охватывает Старая поэтическая школа, особенно в третий период, не вызывало удивлений использование любого арабского и персидского слова словно родного турецкого. Тот или иной поэт или писатель, пишущий на основе этих классических языков, естественно был свободен в выборе и использовании заимствованных слов и выражений согласно своему вкусу и знаниям. Единственным требованием было согласование заимствованных слов и выражений с правилами турецкой грамматики. Отметим, что с созданием Новой Школы такая свобода была несколько ограничена. Таким образом, некоторое очищение языка от наиболее чужеродных элементов, от иноязычных слов, которые с трудом вписываются в язык, взамен использование подобно другим народам слов и выражений, связанных с научным и техническим развитием стало традицией. Однако принцип использования остался неизменен. Арабские и персидские слова сейчас с большой осторожностью заменялись французскими. Выражаясь словами Гибба, с целью выражения новых идей, порождённых новой культурой, западные слова и выражения низвели древнюю азиатскую фразеологию с престола славы, на которой она восседала долгими годами, и превратили их в часть языка, на котором ныне говорят. Мысли английского востоковеда по поводу истории турецкой поэзии представляют ценность как результат долгих и глубоких исследований учёного. Автор так выражает своё отношение к источникам, которые считают, что турки писали более под влиянием арабов, чем персов: «Мы знаем об использовании персидского стиля в литературе Старой Школы. Перед тем, как начать исследование турецкой поэзии, необходимо бросить взгляд на исторические условия, когда персы указывали литературный путь туркам» [1, 8]. Гибб, хотя и не указывает на эти источники, не соглашается с ними. По нему, за исключе-

нием фикха и религии, это суждение неверно. В литературе, особенно в поэзии, турки подражали персам. Ни один турецкий поэт не подражал стилю того или иного арабского поэта. В то время как тот или иной турецкий поэт пытался создать стихотворение в стиле своего персидского учителя.

Востоковед попытался исследовать формы поэтической системы, заимствованной турками у персов. Он, говоря о стихотворных формах, пишет о том, что заимствованная турками у персов литературная система, само по себе уже было заимствованием. Всё, связанное со структурой стиха, можно сказать, до мельчайших моментов, персы переняли у арабов. Османцы всего лишь дополнили её, присоединившись к персизированной арабской системе. Приблизительно к концу XVII века, когда в литературе начал проявляться национальный дух, османцы начали использовать свои новые, несложные, довольно простые поэтические формы. Такая подвергнутая изменениям система как единственная просуществовала до 1879 года. В указанное время великий реформатор Хамид бек внёс в турецкую поэзию конкретные западные поэтические формы. Элиа Гибб пишет о том, что на формирование мыслей ему по этому поводу повлияли три книги, и отмечает, что каждая из этих трёх книг была написана в Средней Азии ранее XIV столетия, которое считается началом поэзии на османском, точнее сказать, западном тюркском языке. Говоря о том, что книга «Кутатгу-Билик» («Наука о счастье») - самая древняя из них, востоковед отмечает, что это произведение было написано в жанре маснави. Учёный также добавляет, что данное произведение было переведено на немецкий язык профессором Вамберином и с его содержательным и ценным предисловием было издано в 1870 году в Германии [1, 71]. Востоковед считает «Кутатгу-Билик» самой первой книгой на языке тюрков. Произведение было завершено в 1069-1070 годах. Оно было написано на уйгурском наречии тюркского языка.

Второй древней книгой, о которой повествует востоковед, является «Диван-и-хикмет» Ходжа Ахмеда Ясави. Гибб, говоря о том, что книга была написана примерно пятьдесят лет после «Кутатгу-Билик», пишет о том, что по мнению Валида Челеби дата создания произведения 1106 год. Однако Гибб не соглашается с этим. Он отмечает, что согласно книге «Хазинатуль-асфия» Гуляма Маммеда, Ходжа Ахмед Ясави являлся самым известным турецким шейхом и скончался в родном городе Ясе между 1166-67 годами, учитывая это невозможно согласиться с тем, что книга была написана некоторое время спустя. Книга написана на чагатайском наречии узбекского языка. Согласно сведениям, данным в начале книги, Диван является вторым томом произведения автора. К сожалению, нет никаких сведений о его первом томе. Состоящая в основном из небольших по объёму стихотворений книга носит в целом суфийский характер. Все стихи представлены четверостишием. Первые три строки рифмуются между собой, четвёртая же, заключительная, открывает новую рифму. Все четвёртые строки в четверостишиях связаны рифмой. Подобная форма считается весьма популярной среди тюрков. В некоторых случаях одинаковая рифмовка повторяется в середине и конце первой, а также в середине и конце второй строк. Использование такой рифмовки свойственно и персидской литературе. Однако размер, используемый Ясави чисто тюркский.

Третьей из древних тюркоязычных книг, указанных востоковедом Гиббом, является книга «Юсиф и Зулейха», повествующая об истории любви, упоминаемой в священных писаниях, это произведение предположительно написано неким по имени Али в 1233 году. Гибб сообщает также о том, что это произведение с множеством образцов было опубликовано Т. Хоутсманом в 1889 году в 34-ом томе журнала, издаваемого Восточным Обществом Германии. Гибб приходит к выводу, что за исключением прозы, основанной на совершенно других принципах, эти три книги, являющиеся образцами родной тюркской поэзии, дают возможность сделать вывод о существовании множества общих положений между тюркской и персидской поэзиями. Гибб считает это весьма естественным. Он отмечает, что одним из факторов, делающим важным заимствование персидско-арабской поэтической системы было то, что используемые турками названия наук, искусств, стихотворных форм, размеров, технических терминов и т.п. было арабского происхождения. В то время как все эти слова на арабском языке употреблялись в различных значениях, в метафоричной форме, на турецком языке лишь незначительная часть этих слов использовалась в первичном значении, другая часть, не придавая значимости первичному смыслу слов, использовалась в качестве технических терминов. Далее автор анализирует стихотворные формы османской поэзии, это свидетельствует о глубоких знаниях востоковеда в области восточной поэзии. Он отмечает, что во всех сферах, связанных с персидской и османской литературой, внешний вид поэзии был определён строгими и непреложными, недопускающими никаких исключений правилами, твердо установленными канонами.

Выводы и перспектива. Таким образом, в поэзии существовали восемнадцать конкретных поэтических форм, каждая форма была приспособлена к определённой теме. Аналогично, для выражения своих мыслей поэт должен был выбрать одну из восемнадцати видов. Создание новых же было никоим образом невозможно, подобная мысль даже не приходила на ум поэтов - представителей Старой Школы. Соответственно, число стихотворных видов также было ограниченным. Однако число возможных стихотворных разновидностей было немалым. Далее в своём труде учёный востоковед касается проблемы стихотворных форм, даёт подробные сведения о строке, бейте, о поэтической форме маснави, газели, касыде, кыт'а, мустазад, рубаи, тардж-и-банде, таркиб-банде, мураббе, мухаммаса, мусаббе, мусеммене, мутезза, муашшере, шарги и др.

Литература

1. Gibb E.G.W. History of Ottoman poetry / Gibb E.G.W. - London. volume I, 1900

Караєва Л. Я. (Laila Roshan) Опис історичного шляху, пройденного класичною тюркомовною поезією, у творі Е. Дж. В. Гібба / Л. Я. Караєва // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 156-161.

У представленій статті в систематичному вигляді досліджено історичні періоди тюркомовної поезії, особливості кожного періоду та його вплив на наступний період. Описано роботу про формування тюркомовної поезії знаменитого англійського сходознавця Е. Дж. В. Гібба «Історія Османської поезії».

Ключові слова: літературний стиль, національний дух, віршована форма, поетична система, рифма

Garayeva L. Y. (Laila Roshan) The description of the historical period of Turkic language poetry in the work of E.J.W.Gibb / L. Y. Garayeva // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 156-161.

In this article the historical periods of Turkic poetry, characteristics of each period and its influence on the subsequent period are systematically investigated. The famous English Orientalist E. Dzh. V. Gibbs "History of Ottoman Poetry" work, about forming of the Turkic poetry, is described.

Key words: literary style, national spirit, form of poem, poetical system, rhyme, literary tradition, poetry, imitation, poetical pattern, figurative sense

Поступила в редакцію 01.09.2011 з.